

Т.З. Мансуров

T. Mansurov

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ
АРМЯНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
КОНФЛИКТА:
ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**POLITICAL SETTLEMENT
OF THE ARMENIAN-
AZERBAIJANI CONFLICT:
POSSIBILITIES AND
PROSPECTS**

Аннотация

Целью исследования является выявление особенностей, форматов переговоров и направлений политического урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Рассматривается роль внутригосударственных, межгосударственных и региональных институтов по урегулированию противоборства и заключению мирного договора между странами. Использование в статье в качестве методологии исследования симбиоза системного методологического и неоинституционального подходов способствовало выявлению того, что в изменившихся геополитических условиях, прекращения существования Нагорно-Карабахской республики и интеграции региона в состав Азербайджана, произошла существенная трансформация конфликта, а на повестку дня вышел вопрос его окончательного политического урегулирования. Анализ причин современного противостояния, отношений между Арменией и Азербайджаном, участие в конфликте внерегиональных акторов позволяет сделать вывод о том, что его урегулирование не представляется возможным в прежних форматах и диалоговых площадках. Переговоры по армяно-азербайджанскому урегулированию проходят в рамках двух конкурирующих треков: постсоветскому (российскому) и западному (европейскому).

В работе анализируются направления и возможности послевоенного решения конфликта, которые в общем виде можно представить в виде трех групп вопросов: делимитация и демаркация границ, открытие транспортных коммуникаций между странами, включая вопрос статуса Зангезурского коридора, проблема реинтегра-

Abstract

The aim of the study is to identify the features, formats of negotiations and directions of political settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict. The role of intrastate, interstate and regional institutions in resolving the confrontation and concluding a peace treaty between the countries is considered. The use of a symbiosis of systemic methodological and neo-institutional approaches as a research methodology in the article contributed to the identification of the fact that in the changed geopolitical conditions, the cessation of the existence of the Nagorno-Karabakh Republic and the integration of the region into Azerbaijan, a significant transformation of the conflict occurred, and the issue of its final political settlement came to the agenda. An analysis of the causes of the current confrontation, relations between Armenia and Azerbaijan, the participation of extra-regional actors in the conflict allows us to conclude that its settlement is not possible in the previous formats and dialogue platforms. Negotiations on the Armenian-Azerbaijani settlement are taking place within the framework of two competing tracks: post-Soviet (Russian) and Western (European).

The paper analyzes the directions and possibilities of a post-war resolution of the conflict, which can generally be presented in the form of three groups of issues: delimitation and demarcation of borders, opening of transport communications between the countries, including the issue of the status of the Zangezur corridor, and the problem of reintegration of

ции армян Нагорного Карабаха. В исследовании показаны возможные сценарии дальнейшего развития конфликта. Автор статьи приходит к выводу, что отсутствию решения конфликта способствуют различные вопросы самого процесса урегулирования противоборства, которые тесно взаимосвязаны. Между тем, итоговое соглашение, скорее всего, будет заключено в рамках двустороннего или четырехстороннего формата (с участием России и Турции), а политический компонент (подписание под эгидой европейских стран или России) не будет иметь особого значения.

the Armenians of Nagorno-Karabakh. The study shows possible scenarios for the further development of the conflict. The author of the article comes to the conclusion that the absence of a solution to the conflict is facilitated by various issues of the conflict resolution process itself, which are closely interconnected. Meanwhile, the final agreement will most likely be concluded within the framework of a bilateral or quadrilateral format (with the participation of Russia and Turkey), and the political component (signing under the auspices of European countries or Russia) will not be of particular importance.

Ключевые слова:

армяно-азербайджанский конфликт, геополитические изменения, трансформация конфликта, форматы переговоров, направления урегулирования конфликта, сценарии развития.

Key words:

Armenian-Azerbaijani conflict, geopolitical changes, conflict transformation, negotiation formats, conflict settlement directions.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-1-98-128>

Актуальность изучения специфики и возможностей урегулирования армяно-азербайджанского конфликта обусловлена тем, что понимание его структуры и динамики поможет выработать эффективные механизмы и технологии решения и нивелировать те негативные последствия, которые он оказывает на государство и общество двух стран. Подписание мирного договора будет способствовать разрешению конфликта, длящегося более трех десятков лет, сближению армянского и азербайджанского обществ в различных сферах, разделенных долгие годы вооруженными противоборствами, их последствиями, ненавистью и враждой, а также серьезному умиротворению ситуации в южнокавказском регионе. Мирное урегулирование конфликта сделает Южный Кавказ намного более стабильным и безопасным, приведет к установлению политико-дипломатических, транспортно-логистических и экономических связей в регионе и за его пределами. Исследовательская проблема, которой посвящена данная статья, заключается, во-первых, в анализе специфики армяно-азербайджанского конфликта на современном этапе; во-вторых, в изучении возможностей и перспектив урегулирования по различным вопросам противоборства, составляющим его содержание.

Особенности протекания армяно-азербайджанского конфликта исследовались российскими и зарубежными учеными в таких аспектах, как причины и динамика конфликта (Ланцов, 2022; Broers, 2019), влияние внутренних и внешних факторов на развитие конфликта в регионе (Маркедонов,

2023; Саркисян, Дунамалян, 2020; Ergun, 2022; Айар, Арслан, 2023), процесс урегулирования противоборства и форматы переговоров сторон (Маркедонов, 2022; Iskandaryan, 2020; Маркедонов, 2021), роль России и западных стран в его решении (Колсто, Блэкисруд, 2022; Yavuz & Gunter, 2022; Petrowski, 2022), возможности урегулирования по различным направлениям, составляющим основу конфликта (Sumbal, 2021, 206 р.). Новизна настоящего исследования заключается в рассмотрении армяно-азербайджанского конфликта после его существенной трансформации, протекания на современном этапе и перспектив урегулирования.

В рамках анализа специфики процесса политического урегулирования конфликта применялась следующая методология. Во-первых, системный методологический подход, предполагающий рассмотрение какого-либо социального или политического процесса по так называемому интегративному принципу, согласно которому он представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, порождающих отношения или системные связи, раскрывающиеся через понятия взаимодействия, взаимодополнительности и взаимопроникновения (Parsons, 2005; Easton, 1953; Almond & Verba, 1963). Данный подход позволил проанализировать, с одной стороны, специфику нового статус-кво в регионе, политических процессов, которые сложились под воздействием внутренних и внешних факторов после «Второй Карабахской войны» и вплоть до сегодняшнего дня, их влияние друг на друга, на диалоговые площадки по урегулированию конфликта и их качественное изменение, на позиции Армении и Азербайджана и их усилий по решению армяно-азербайджанского противоборства. С другой стороны, показано влияние содержания переговоров (вопросы делимитации и демаркации границ, открытие транспортных коммуникаций в регионе, проблема интеграции армян Карабаха в азербайджанское общество), сторон конфликта и посредников (России, Турции, ЕС, США) на политические и экономические процессы в регионе и их трансформацию.

Применение этой методологии способствовало также объяснению поведения различных акторов межгосударственного конфликта посредством понимания ими путей его решения как системного явления (предлагаемые планы, программы, проекты как по отдельным проблемам урегулирования противоборства, так и в целом). В статье раскрывается структура российской и зарубежной диалоговых площадок (место и время проведения, участники, принятые решения), в том числе в контексте их влияния друг на друга и взаимодополнительности.

Во-вторых, применение неинституционального подхода содействовало изучению политических институтов, задействованных в конфликте, во взаи-

мосвязи формальных норм и неформальных установок («правил игры») (Hall & Taylor, 1996), деятельность которых позволила выявить и оценить явные и скрытые мотивы участия государств, позитивно или негативно отражающихся на процессе политического урегулирования противоборства. При этом институты рассматриваются как зависимые переменные (Piters, 1996, p. 205-222), взаимодействующие с другими общественными явлениями, в частности, с социальными, историческими, культурными, этническими, экономическими традициями и обычаями проживающего в двух южнокавказских республиках населения. Последние играют очень значимую роль в восстановлении отношений между двумя народами, этнокультурными группами, одновременно являясь важным стимулом в продвижении политического процесса.

Неоинституционализм позволил проанализировать поведение и действия лидеров Армении и Азербайджана Н. Пашиняна и И. Алиева в принятии политических решений. Так, рассматривался фактор страны-победителя во «Второй Карабахской войне» и влияние общественного мнения азербайджанского общества на решения президента и возможности компромисса по отмеченным выше направлениям урегулирования политического конфликта. В Армении важным условием заключения мирного договора является решение проблемы «миацума» и ее воздействия на развитие национально-государственной идентичности. В этом контексте автором статьи проводилась оценка роли кризисных процессов, появившихся в этой сфере, на достижение Н. Пашиняном договоренностей по вопросам реинтеграции армян Карабаха и продвижения в решении локальных этнотерриториальных конфликтов на границе двух стран. Применение данного методологического подхода позволило выявить роль неформальных ограничений (например, социокультурных ценностей) и формальных правил (государственных институтов) региональных и внерегиональных государств на процесс урегулирования конфликта в рамках различных форматов, проектов, в том числе на их конкретных этапах в контексте политических соглашений и договоров. Использование методологии помогло проанализировать воздействие этих правил на восприятие и поведение граждан Армении и Азербайджана результатов достигнутых договоренностей.

В-третьих, в статье представлены данные вторичных социологических исследований «В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших цветные революции» (In the turbulence zone, 2019) и «Потенциал гуманитарного сотрудничества России в регионе СНГ» (The potential of humanitarian cooperation, 2022), проведенных Международной некоммерческой ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский мо-

нитель» в 2019 и 2022 гг. соответственно, занимающейся межстрановыми опросами населения государств Северной Евразии.

В первом исследовании применялась следующая методология: массовые выборочные опросы методом формализованного интервью, дискуссионные фокус-группы и фокусированные интервью экспертов. Объектом исследования явилось взрослое население в возрасте (от 18 лет и старше), критериями отбора которого стали социально-демографические и территориальные характеристики (пол, возраст, образование, тип населенного пункта, география местожительства). Объем выборочной совокупности в рамках массовых опросов составил от 1550 до 2000 человек, фокус-групп – от 4 до 6 по 8-10 человек в каждой и интервью экспертов – 10-12 респондентов. Исследование проводилось по каждой стране, пережившей «цветную революцию» (Армения, Грузия, Киргизия, Молдова, Украина) (*In the turbulence zone*, 2019). Во втором эмпирическом исследовании использовались только массовые выборочные опросы. Объект исследования и критерии отбора совпадают. Объем выборки в рамках массовых опросов представлен следующими цифрами: от 604 до 1246 (первая волна) и от 650 до 1250 (вторая волна). Интервью проводилось в странах-участниках СНГ и двух «частично признанных государств» (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Абхазия, Южная Осетия) (*The potential of humanitarian cooperation*, 2022).

Использование эмпирических данных помогло выявить особенности отношения граждан Армении к России как к военно-политическому и экономическому партнеру и союзнику, а также к организациям постсоветского пространства (ОДКБ, СНГ, ЕАЭС), другим странам, и провести сравнение данных, полученных до и после «второй» карабахской войны с целью определения инструментов и механизмов улучшения российско-армянских отношений в контексте урегулирования конфликта. Данные двух приведенных исследований позволили определить содержание конкретных направлений и в их рамках возможностей решения армяно-азербайджанского противоборства и построить сценарии его развития.

На сегодняшний день ситуация на армяно-азербайджанской границе остается, как минимум, нестабильной и неопределенной. Периодически происходящие столкновения вооруженных сил двух государств говорят о существующих сложностях политического, территориального, этнического, экономического и другого характера в их отношениях. Одни исследователи считают их последствиями окончательно нерешенного Нагорно-Карабахского конфликта, другие видят в них новый этап в отношениях двух стран. Вместе с тем решение вопроса статуса Нагорного Карабаха и территориальные из-

менения, произошедшие в регионе, позволяют говорить о трансформации конфликта, который на данный момент находится на этапе политического урегулирования. В связи с этим согласно существующей теории конфликта, и, проводя анализ его основных параметров, необходимо отметить, что последний правильнее называть армяно-азербайджанским.

Анализируя возможности политического урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, в первую очередь представляется необходимым отметить те политические изменения, которые произошли в регионе Южного Кавказа и стали возможными после двух проведенных Азербайджаном военных операций («Вторая Карабахская война» 2020 год и «Контртеррористическая операция» 2023 год). Данные события привели к существенному изменению статус-кво, сложившегося в регионе в течение почти трех десятилетий и роли внешних государств. Конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу политического статуса Нагорного Карабаха решился вооруженным путем, что привело к восстановлению территориальной целостности прикаспийской республики в границах, существовавших на момент распада СССР. Регион Южного Кавказа стал намного стабильнее и безопаснее. Появление каких-либо новых противоборств, сопровождаемых силовыми действиями, представляется маловероятным, а для их возникновения практически отсутствуют как материальные, так и политические ресурсы. В данном контексте можно согласиться с отечественным исследователем А. Петровым, который полагает, что «Основной умиротворяющий фактор состоит в том, что никто из региональных государств не заинтересован в новых войнах друг с другом»¹.

После подписания президентом Нагорно-Карабахской Республики С. Шахраманияном 28 сентября 2023 года. указа о прекращении существования республики, ее инфраструктура была полностью ликвидирована, и она перешла под юрисдикцию Азербайджана. Армяно-азербайджанский конфликт получил военное решение, а процесс политического урегулирования осложняется рядом проблем, которые возникли между двумя странами в результате трансформации противоборства и, по сути, «переместились» на границу государств, которая ранее проходила между двумя советскими республиками. В условиях отсутствия мирного договора безопасность между странами обеспечивается «Заявлением о прекращении огня в Нагорном Карабахе от 9 ноября 2020 года». Поддержанию мира также способствуют другие двусто-

¹ Петров, А. (2024, 1 февраля). Мир на Южном Кавказе: что ждет Россию в Азербайджане? Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-na-yuzhnom-kavkaze-chto-zhdet-rossiyu-v-azerbaydzhane/>

ронные и многосторонние договоры, принятие позже и затрагивающие отдельные вопросы урегулирования противоборства, а также позиции самих государств относительно бесперспективности какого-либо силового варианта решения. Безопасность границ Армении в связи со сворачиванием миротворческой миссии России на сегодняшний день продолжает обеспечивать пограничная служба ФСБ России, а также наблюдательная миссия ЕС в Армении, к которой у Азербайджана существует ряд претензий по содержанию ее деятельности.

К другим региональным процессам, которые сложились в результате интеграции Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, можно отнести то, что произошедшие события были достаточно положительно восприняты региональными и внерегиональными странами и крупными государствами мира (более противоречивой явилась, пожалуй, позиция Франции, оказавшая всевозможную на тот момент поддержку Армении и Карабаху). Отсутствие жесткой политики со стороны западных стран на военное восстановление территориальной целостности Азербайджана объясняется их сотрудничеством в энергетической сфере и ролью Турции в этом процессе, являющейся к тому же еще членом НАТО. Россия в данном конфликте заняла позицию стратегического нейтралитета. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, ухудшением российско-армянских отношений после прихода к власти в Армении Н. Пашиняна и влиянием ряда серьезных внешних факторов (украинский конфликт, углубляющийся кризис в российско-западных отношениях и др.). Во-вторых, решением долговременного конфликта и, как следствие, трансформацией ею отношений с южнокавказскими странами с перспективами развития транспортных и других коммуникаций и сохранением влияния в регионе.

Достаточно неоднозначными в плане развития межгосударственных отношений и урегулирования армяно-азербайджанского конфликта являются действия армянских властей. Несмотря на некоторую усталость армянского общества от угрозы возобновления военных действий в зоне конфликта, после вооруженного противоборства 2020 года становится все более очевидным, что возвратить утраченные территории не получится. Премьер-министр Н. Пашинян и представители политической элиты сегодня все чаще говорят о принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану, требуя признания Армении в границах АрмССР и соблюдения прав армян, проживающих на территории бывшей «непризнанной республики». Параллельно решение конфликта открывает Армении возможности выйти из политической и экономической изоляции в регионе, проводя многовекторную внешнюю политику.

Значимым итогом геополитических изменений после двух вооруженных конфликтов в зоне Нагорно-Карабахского противоборства стало снижение роли России в регионе, которая до «Второй карабахской войны» 2020 г. считалась ключевым и, по большому счету, единственным арбитром в переговорном процессе по решению армяно-азербайджанского конфликта, до одного из важных посредников, но при этом сохраняющего значительные механизмы воздействия на его стороны. Снижение влияния в немалой степени связано с вовлечением Турции как непостсоветской страны-члена НАТО, которая оказала помощь Азербайджану в дипломатическом, военнополитическом и материальном отношениях (Маркедонов, 2021; Iskandaryan, 2020). Вмешательство Турции изменило не только региональный баланс сил, но и сделало ее важным посредником в процессе урегулирования конфликта и заключения будущего мирного договора, с интересами которой теперь придется считаться как России, так и западным партнерам Армении. При этом из процесса переговоров практически исключается Минская группа ОБСЕ, которая показала серьезную недееспособность (Sumbal, 2021; Yavuz & Gunter, 2022). На сегодняшний день в урегулировании конфликта можно выделить два формата переговорного процесса: постсоветский (российский) и западный (европейский) с превалированием последнего. Встречи в рамках постсоветского формата проходят в таких городах как Москва, Сочи, Санкт-Петербург, Душанбе, а в рамках западного представлены диалоговыми площадками в Париже, Праге, Брюсселе и Вашингтоне. Параллельно проходят переговоры в двустороннем формате с привлечением межгосударственных комиссий Армении и Азербайджана, которые до военной кампании 2020 г. считались нереалистичными.

Рассматривая возможности решения армяно-азербайджанского конфликта, нельзя не отметить, что в сегодняшней повестке дня отношений двух стран весь спектр неурегулированных вопросов сводится к следующим трем направлениям: определение государственной границы (то есть ее демаркация и делимитация), развитие транспортных коммуникаций между странами и в регионе в целом, предполагающее установление дипломатических отношений и открытие границы, вопрос соблюдения и реализации прав армянского населения, оставшегося в Нагорном Карабахе. По каждому направлению в рамках российского и западного форматов переговоров идет серьезная конкуренция за нахождение наиболее эффективного решения конфликта. Сами конфликтующие стороны стремятся получить максимальные выгоды от переговоров, ожидая, дипломатические усилия каких стран станут наиболее успешными в плане предложения проекта итогового мирного договора. Однако, как показывает практика, несмотря на немалое коли-

чество прошедших раундов переговоров, существующие три группы проблем тесно переплетены и увязаны друг с другом, что не позволяет сторонам их быстро решить, а это, в свою очередь, «замораживает» конфликт и приводит к выдвиганию сторонами новых условий и невозможности достижению значимых компромиссов (Маркедонов, 2022, с. 126-128).

На сегодняшний день план мирного урегулирования представляет собой в общем виде предложения из пяти пунктов, предложенных Азербайджаном. Суть их состоит в следующем:

- «взаимное признание государствами суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности своих международных границ и политической независимости друг друга;
- взаимное подтверждение отсутствия территориальных претензий государств друг к другу и принятие юридического обязательства о том, что такой иск не будет предъявлен в будущем;
- воздерживаться от угрозы безопасности друг друга в межгосударственных отношениях, использования угроз и силы против политической независимости и территориальной целостности, а также других обстоятельств, не соответствующих целям Устава ООН;
- делимитация и демаркация государственной границы, установление дипломатических отношений;
- открытие транспорта и коммуникаций, строительство других соответствующих коммуникаций и налаживание сотрудничества в других областях, представляющих взаимный интерес»¹.

Приведенные принципы после их опубликования вызвали оживленную дискуссию не только в Азербайджане, но и в Армении, а также в других странах, заинтересованных в решении долговременного конфликта. Предлагаемые впоследствии армянской стороной и посредниками проекты мирного договора в основном содержали эти идеи с их некоторой конкретизацией и включением дополнительных пунктов. Вместе с тем принципы представляют собой лишь правила, которым следуют при осуществлении той или иной деятельности. Поэтому не вызывает удивления, что при их обсуждении и попытках реализации стороны столкнулись с противоречиями, которые пока не удастся решить. Так, например, зафиксировать в мирном договоре отсутствие территориальных претензий друг к другу представляется невозможным без завершения процесса делимитации, а последнее не позволит открыть государственную границу Армении с Азербайджаном и Турцией и

¹ Азербайджан опубликовал пять принципов мирного договора с Арменией. (2022). Вестник Кавказа. <https://vestikavkaza.ru/news/azerbajdzan-opublikoval-pat-principov-mirnogo-dogovora-s-armeniej.html>

наоборот, что делает невозможным развитие сотрудничества во многих сферах, не говоря уже о дипломатических отношениях. Армения остро нуждается в четких гарантиях безопасности со стороны внешних акторов, отсутствие которых не позволяет ей заключить мирный договор в ближайшее время и препятствует решению территориальных, политических, законодательных и других вопросов.

Президент Азербайджана И. Алиев совершенно прав, заявляя, что нормализация армяно-азербайджанских отношений и урегулирование конфликта «требует очень серьезных шагов»¹. Однако и власти прикаспийской республики не проявляют особую политическую волю, положив, например, какую-либо советскую карту в основу процесса делимитации границы с существовавшими на тот момент анклавными и эксклавными селами. Безусловно, находясь в привилегированном положении, Азербайджан будет стараться добиться максимальных уступок от Армении в территориальном вопросе, чередуя силовые и мирные способы воздействия. Последняя будет идти на уступки, пока это позволяет внутривнутриполитическая ситуация или Азербайджан не подойдет к «красным линиям», которыми Армения не сможет пренебречь.

На мой взгляд, возможности решения проблемы делимитации и демаркации границы на взаимовыгодной основе кроются в более активной позиции России и гарантиях безопасности, которые она может предоставить. Россия имеет геодезические, географические, политико-дипломатические и силовые ресурсы для этого. Европейские страны вряд ли смогут разрешить этот вопрос, так как в основном преследуют цель выдавливания последней из региона и принижения усилий российского посредничества, а порой не имеют адекватного представления о происходящих в регионе процессах. Вместе с тем намерения России должны сопровождаться реальными действиями и достигать результата. Перспективным видится введение ограниченных контингентов миротворческих сил ОДКБ или СНГ и, возможно, создание временной демилитаризованной зоны вдоль армяно-азербайджанской границы. При этом принимаемые меры в соглашении должны рассматриваться без привязки к какому-либо геополитическому и геоэкономическому контексту.

Армянские власти неоднократно высказывали схожие мнения, которые пока не получили конкретного ответа. Вместе с тем Россия имеет значительные рычаги влияния на обе стороны конфликта, тесные историко-культурные и экономические связи, миротворческий опыт в зоне Нагорно-

¹ Громова, В. (2022, 31 октября). Алиев заявил о пяти принципах для нормализации отношений с Ереваном. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2022/635fdb4f9a79478666ff34cb>

Карабахского конфликта, в Казахстане, в других регионах постсоветского пространства. Армения могла бы пойти на такой шаг, получив не только гарантии безопасности в вопросе делимитации и демаркации границ, но и значительный импульс в укреплении доверия в российско-армянских отношениях. В свою очередь, России необходимо представить конкретные шаги (планы, программы) по участию в миротворческой деятельности и показать реалистичность их выполнения. Это должна быть прямая, непосредственная помощь с четко прописанными задачами выполнения. В этом контексте Азербайджан мог бы получить следующие «компенсации»: продвижение в вопросе подписания мира, которое власти страны не хотят растягивать на долгие годы, уступки Армении в вопросе «Зангезурского коридора» (например, совместный контроль над движением товаров), расширение российско-азербайджанского экономического сотрудничества по маршруту «Север – Юг», который, безусловно, затронет коммуникации после открытия границы между двумя кавказскими республиками. Тем самым такая ситуация уравнивает позиции сторон.

Однако, несмотря на возможное развитие событий по такому сценарию, Армения осуществляет поиск новых партнеров на Западе (Kolsto & Blakkisrud, 2022), который пока не приносит ощутимых преимуществ. Исходя из анализа встреч глав Армении и Азербайджана в европейских столицах, складывается впечатление, что их итоги от одного раунда к другому представляют скорее программу дальнейших действий, чем конкретные результаты. Это объясняется тем, как верно заметил руководитель армянского Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству С. Григорян, что «в регионе карабахского конфликта европейцы или американцы не присутствуют, их там нет. Поэтому на земле они не могут оказать никакого влияния на события. Обсуждения, разумеется, принесут пользу, потому что смягчат позиции сторон. Но особых ожиданий возлагать на это не стоит. Если будут какие-то подвижки, то в первую очередь они окажутся связаны с позицией России»¹. Похожего мнения придерживается старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН С. Притчин, полагая, что «переговоры Алиева и Пашиняна в Брюсселе – это, возможно, попытка Евросоюза перехватить у России инициативу. Однако политолог не видит у ЕС большого потенциала ... у европейцев нет успешно-

¹ Рустамова, С. (2022, 1 сентября). Алиев и Пашинян хорошо поговорили в Брюсселе: мирный договор все ближе. NEWS.ru. <https://news.ru/cis/aliev-i-pashinyan-horosh-pogovorili-v-bryussele-mirnyj-dogovor-vse-blizhe/>

го опыта урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве – у них ничего не получилось ни в Молдавии, ни на Украине»¹.

В целом разделяя данные точки зрения, будет не объективным не отметить определенные подвижки в динамике конфликта, наблюдаемые в последние два-три года на переговорном треке. Его содержание начинает все больше определяться влиянием западных стран и уменьшением активности России как посредника в регионе, в частности, в вопросе делимитации и демаркации границы. Можно вспомнить такие события как спор лидеров Армении и Азербайджана на саммите ЕАЭС в Москве 24-25 мая 2023 года по территориальным вопросам, подписание сторонами «пражского соглашения», вывод российских пограничников из международного аэропорта Звартноц. Эти факты также говорят об определенных подвижках в реализации международных принципов, предложенных И. Алиевым и одобренных впоследствии Н. Пашиняном. Так, на первом саммите Европейского политического сообщества в Праге, состоявшемся 6-7 октября 2022 года, было подписано «Празжское заявление», согласно которому стороны подтвердили приверженность Алма-Атинской декларации 1991 года об образовании СНГ и тем самым признали территориальную целостность и суверенитет друг друга в границах бывших советских республик. В рамках одного из пунктов 20 февраля 2023 года была создана мониторинговая миссия ЕС на границе двух стран.

Относительное смещение инициативы в переговорах к европейским странам еще не означает ее успешность в будущем и тем более преимущество перед российским посредничеством. Если говорить о «пражском соглашении», то оно имеет как преимущества, так и недостатки. Несмотря на то, что делимитационная двусторонняя комиссия скорее всего будет работать на основе данного соглашения (определение армяно-азербайджанской границы должно осуществляться по картам, существовавшим на момент подписания Алма-Атинской декларации), ее эффективность будет определяться позицией Азербайджана и работой, не идущей вразрез национальным интересам данной страны. Это также касается и европейской наблюдательной миссии, которую Армения рассматривает как альтернативу российским консультациям по определению границы. Подписание соглашения явилось «компромиссом» между Азербайджаном и Арменией, то есть признанием территориальной целостности в обмен на фактический отказ от Нагорного Карабаха. Для армянских властей данный факт означает отсутствие теперь каких-либо военно-политических обязательств перед Карабахом и перекладывание ответ-

¹ Катков, М. (2022, 20 апреля). «Иначе – национальная трагедия». Какое решение Пашинян ищет в Москве. РИА Новости. <https://ria.ru/20220420/armeniya-1784360285.html?in=t>

ственности за происходящие на его территории процессы на Азербайджан, а изначально – российских миротворцев. Для Азербайджана – это нивелирование реваншистских планов Армении в отношении бывшей «непризнанной республики», которые лишились поддержки внерегиональных игроков еще в 2020 году.

Согласие с пунктами заявления также означает то, что Армения стремится выйти из политической и экономической изоляции в регионе, отказаться от модели «осажденной крепости». Однако открытие границы и развитие коммуникаций сегодня зависит от множества нерешенных вопросов внутреннего и внешнего характера, фактора России. Российские власти поддерживают конструктивный диалог сторон на других переговорных площадках. Эта поддержка будет продолжаться до тех пор, пока переговоры не станут давать деструктивных эффектов и в общем соответствовать национальным интересам России на Южном Кавказе. Безусловно, каждый из посредников попытается внести «свои пункты» в итоговый мирный договор, а его содержание будет отражать эффективность дипломатии внешних акторов и конкурирующий характер их действий.

Таким образом, на сегодняшний день можно наблюдать активизацию дипломатических усилий западных стран, которая, правда, не наносит значимого ущерба посредничеству России, а скорее его дополняет. «Пражское соглашение», по сути, документально зафиксировало приверженность конфликтующих стран первым двум из пяти пунктов плана мирного урегулирования, предложенного Азербайджаном. Хотя и до подписания соглашения, а именно начиная с момента окончания «второй карабахской войны», Н. Пашинян неоднократно заявлял о принадлежности Карабаха Азербайджану, а последний не претендовал на суверенную территорию Армении. Однако если смещение переговорного процесса в сторону Запада продолжится, то Франция и США со временем смогут перехватить «эстафетную палочку» главных посредников в конфликте.

Россия, в свою очередь, полагает, что в основу «дорожной карты» политического урегулирования должны быть положены четыре соглашения, достигнутые при ее непосредственном участии. В них рассматриваются такие направления взаимодействия и посредничества как делимитация и демаркация границ, открытие коммуникаций и налаживание сотрудничества в регионе, гуманитарные вопросы и, конечно, заключение мирного договора. Можно отметить, что повестка дня проводимых в России переговоров более обширна, нежели западная. В этом контексте справедливым будет согласиться с известным российским исследователем С. Маркедоновым, который подчеркивает «экономоцентричный» характер «Заявления о разблокировке

всех экономических и транспортных связей в регионе» от 11 января 2021 года¹. Это отразилось в создании и деятельности трехсторонней Рабочей группы по разблокировке экономических и транспортных связей в регионе под председательством вице-премьеров трех стран. Активизация этой деятельности была подчеркнута и в последующих заявлениях.

Подобные шаги России можно объяснить тем, что она с помощью совместных экономических проектов пытается побудить стороны к решению более сложных вопросов, в том числе способствовать заключению сторонами мирного договора, другими словами, перейти к реальным действиям. Согласно заявлению от 31 октября 2022 года также предполагается развитие «диалога между представителями общественности, экспертных сообществ и религиозных лидеров при российском содействии, а также запуск трехсторонних межпарламентских контактов в целях укрепления доверия между народами двух стран»². На взгляд автора статьи, данные и другие заявления показывают, что в основном под российской эгидой появляются какие-то содержательные документы, носящие объективный характер и нацеленные на решение застарелого конфликта, а не преследование собственных или односторонних интересов, как это в большинстве своем можно заметить в действиях других посредников – ЕС, США, Турции, Ирана.

России в контексте урегулирования конфликта наибольших результатов удалось добиться в деятельности по разблокированию транспортных коммуникаций между Арменией и Азербайджаном. Заседания трехсторонней Рабочей группы способствовали выработке инфраструктурных проектов с перспективой их дальнейшей реализации, общего понимания по определению конкретных шагов в вопросе восстановления железнодорожного сообщения по маршруту Ерасх-Джюльфа-Ордубад-Мегри-Горадиз и автодороги на участке «Зангезурского» («Мегринского коридора»). На сегодняшний день работы по строительству уже начаты: Азербайджан построил более 100 километров ж/д и автомобильных дорог на своей территории, Армения выделяет на эти цели 200 млн. долл., а российская компания «Автодор» проводит экспертизу по строительству недостающего участка горной автодороги, отмеченного выше коридора.

Возможности решения проблемы построения коридора, так же, как и открытие армяно-азербайджанской границы, заключаются, на мой взгляд, в

¹ Маркедонов, С. (2021, 29 ноября). Россия в армяно-азербайджанском урегулировании: укрепление лидерства. Евразия.Эксперт. <https://eurasia.expert/rossiya-v-armyano-azerbaydzhanskom-uregulirovanii-ukreplenie-liderstva/>

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 31 октября 2022 года (2022). Президент России. <http://www.kremlin.ru/supplement/5860>

преимущества экономического сотрудничества, построения коммуникаций между странами, развития отношений в различных сферах. Вопрос транзита грузов и передвижения людей через Сюникскую область Армении может быть урегулирован установлением обоюдного контроля над этим процессом или установлением над коридором особо статуса по примеру маршрута Россия-Литва-Калининград. Совместные экономические проекты и транспортные коммуникации внутри региона и за его пределами, возможно, способствовали бы решению территориальных споров. Здесь можно привести пример интеграции отдельных стран Центральной Европы в ЕС, для которых вопросы финансово-экономического плана оказались более важными, и они шли на уступки друг другу, надеясь на выгоды от сотрудничества в рамках общего европейского пространства. Неверным будет также не отметить, что механизм разблокировки коммуникаций не основывается на принудительном решении и в общем обсуждается отдельно от проблемы «Зангезурского коридора».

России и Армении необходимо стремиться к комплексному развитию всей системы коммуникаций на Южном Кавказе с одновременной проработкой альтернативных маршрутов. Это послужит залогом от все большего проникновения и влияния Азербайджана и Турции в регионе. Для Армении открытие границы позволит выйти из политико-экономической «изоляции» и стать транспортно-логистическим хабом, а в перспективе возможно страной-транзитером энергоресурсов. В противном случае она рискует оказаться в блокаде развивающихся транспортных коммуникаций Турции и Азербайджана в обход ее территории. При этом интеграции Армении в транспортные коммуникации должны способствовать «гарантии» включенности в них, под которыми понимается полноценное участие в будущих проектах, а не только создание «Зангезурского коридора», с которым у Азербайджана ассоциируется открытие коммуникаций в регионе. Немаловажной представляется роль России, стран СНГ, ЕАЭС, ШОС и других организаций и государств в развитии коммуникаций, проходящих через территорию Армении, и продвижении такой политики в отношениях с Азербайджаном.

Именно в таком контексте должно происходить разблокирование экономических и транспортных коммуникаций в регионе. Иначе возможности переговорного процесса двух стран будут снижаться, что уже частично наблюдается по отдельным вопросам урегулирования конфликта. Так, 7 августа 2024 года представитель президента Азербайджана по специальным поручениям Э. Амирбеков заявил, что «Армения и Азербайджан решили исключить из мирного договора статью, касающуюся региональных коммуникаций, и вернуться к ней на более позднем этапе». Сюда же относится и прокладка Зангезурского маршрута. Параллельно Азербайджан прокладыва-

ет коммуникации вдоль северной границы Ирана с целью выхода к Нахичеванской автономной республике, которые будут соединяться с маршрутами проекта «Север – Юг», в перспективе затрагивающие территорию Армении.

С другой стороны, можно наблюдать все большее дистанцирование последней от России в политическом и экономическом плане. В переговорном процессе Армения настаивает на приверженности договоренностям, принятым в европейских странах, в частности, в Брюсселе и Гранаде. О них говорилось выше. При этом иронично то, что в испанском городе Н. Пашинян повторно подписал документ о признании территориальной целостности Азербайджана, получивший название «Гранадская декларация», в одностороннем порядке и в отсутствии азербайджанской делегации. Нельзя не отметить также звучавшие последний год заявления некоторых армянских чиновников о необходимости денонсации Заявления о прекращении огня в Нагорном Карабахе от 2020 года в связи с выполнением его политической части, а пункт о разблокировании транспортных коммуникаций рассматривать в рамках западных соглашений. На мой взгляд, это попытка решить последний вопрос в иных форматах и отложить или вовсе нивелировать строительство «Зангезурского коридора».

В этом контексте можно говорить о предложенном Арменией на IV Международном форуме «Шелковый путь» в Грузии проекте «Перекресток мира». По сути, это альтернативная армянская версия пути по разблокированию коммуникаций в регионе. Отличие от других проектов состоит, во-первых, в исключенности в представленном варианте из него России, во-вторых, в том, что все осуществляемые коммуникации должны функционировать в рамках суверенитета и юрисдикции государств, территории которых они будут затрагивать, в-третьих, проект предполагает развитие внутренней инфраструктуры Армении, где «Зангезурский коридор» будет иметь «эксклюзивные» права в финансовом отношении¹. Безусловно, каждый проект до его реализации должен быть тщательно проанализирован сторонами, но сейчас, не забегая вперед, становится очевидным, что «Перекресток мира» добавит дополнительные вопросы в повестку дня мирного урегулирования.

Несмотря на достигнутые результаты в решении конфликта, заключение мирного договора остается под большим вопросом. Этому способствует не только несколько пассивная и выжидательная позиция России и Азербайджана, но и действия Армении по продвижению западных площадок ведения

¹ Премьер-министр Пашинян на международном форуме в Тбилиси представил проект «Перекресток мира» и его принципы. (2023). Премьер-министр Республики Армения. [https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/26/Nikol-Pashinyan-Speech/#photos\[pp_gal_1\]/3/](https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/26/Nikol-Pashinyan-Speech/#photos[pp_gal_1]/3/)

переговоров, хотя оба процесса взаимосвязаны. Остается не проясненным содержание самого мирного договора, какие принципы, условия, положения будут в него включены. На сегодняшний день достигнуты договоренности по обоюдному признанию суверенитета и территориальной целостности друг друга, а остальные спорные вопросы остаются за скобками (делимитация и демаркация границы, разблокирование коммуникаций, интеграция армян Карабаха в азербайджанское общество, изменение конституции Армении и некоторых других законов после самоликвидации Нагорно-Карабахской республики и др.). Достаточно ли будет достигнутых соглашений для подписания рамочного договора, а остальные вопросы следует вынести за рамки и решать после его заключения.

Ответить на эти вопросы с определенной долей условности поможет рассмотрение позиций Армении и Azerbaijan как сторон противоборства, а также России как ключевого игрока в регионе в отношении конфликта и возможностей его урегулирования. Россия, заняв стратегический нейтралитет в отношении двух кавказских республик, а затем и вооруженного конфликта, кардинально изменила соотношение сил на Южном Кавказе. Причинами тому стали, с одной стороны, все более углубляющееся взаимодействие Армении с западными странами, с другой стороны, расширяющееся партнерство России с Azerbaijanом и его союзником Турцией по экономическим и военно-политическим вопросам. Примером успешного сотрудничества с Турцией и нахождения взаимоприемлемых компромиссов в конфликте является сирийское противостояние или продажа комплексов С-400 ПВО России. На сегодняшний день два тюркских государства становятся все более прагматичными и надежными для России партнерами в различных сферах, что не могло не сказаться на принятии решения по армяно-азербайджанскому конфликту и его отдельным этапам.

Независимо от подписания мирного договора, уже сегодня стратегическая линия поведения России нуждается в корректировке. В этом контексте речь идет об Армении, которую Россия не может себе позволить потерять как важного военного и экономического союзника в регионе. Анализируя текст Московской декларации от 22 февраля 2022 года, а также другие двусторонние и многосторонние документы (например, в рамках СНГ), подписанные Россией и Azerbaijanом, можно говорить о расширении сотрудничества между странами, в том числе в военной области. Однако учитывая протекающие процессы в регионе, отношения стратегического союзничества Azerbaijanа и Турции вряд ли претерпят изменения (подписание Шушинской декларации в 2021 году об этом красноречиво свидетельствует), а потребность в транзите энергоресурсов прикаспийской республики в европей-

ские страны делает ее прозападной страной. Это в совокупности с попытками Армении переориентировать свою внешнюю политику в перспективе может нанести значительный ущерб национальным интересам России и способствовать ее выдавливанию из региона.

Частично такое развитие ситуации уже осуществляется сегодня. На политическом пространстве Южного Кавказа появился новый актер – Турция, которая в урегулировании конфликта имеет как совместные, так и отличные от России интересы. Армения в феврале 2024 года приостановила свое участие в ОДКБ, а позже премьер-министр Н. Пашинян заявил, что его страна обязательно выйдет из организации, когда для этого сложатся необходимые условия, и что обратного пути нет. Отказ от участия в регулярных мероприятиях ОДКБ, а затем и «заморозка» деятельности связаны с тем, как полагает армянская сторона, что организация не оказала военной помощи в период «второй карабахской войны» и в периодических столкновениях с азербайджанской армией на границе (2021-2023 гг.), то есть не выполняла свои обязательства (Ланцов, 2022, с. 100-102).

Несмотря на развитие политических процессов в регионе со свойственной им спецификой, экономика Армении сильно зависит от российских компаний, которые осуществляют значительные инвестиции (Ayar & Arslan, 2023). Армения сохраняет прагматическую позицию по участию в ЕАЭС, получая немалые экономические дивиденды. Так, говоря о проекте «Перекресток мира», Россия уже практически участвует в его реализации. По мнению вице-преьера РФ А. Оверчука, «Портфель инвестиций фонда в Армении по 10 проектам оценивается в 533 млн. долл., еще проекты на 300 млн. долл. находятся в обсуждении». При этом финансирование проектов по коридору «Север – Юг» осуществляется через Евразийский фонд стабилизации и развития. Исходя из этих и других фактов, становится понятным, что Россия пытается достичь реального урегулирования конфликта и оказывать помощь своему союзнику Армении. Ее действия также снижают критику ряда исследователей, в первую очередь армянских, которые полагают, что Россия использует конфликт в своих интересах. Усиление присутствия стран Запада в Армении (увеличение штата посольств, работа спецслужб, НКО), ее политическое и экономическое маневрирование между различными государствами, организациями, проектами не приносит желаемых результатов. США и страны Европы не могут обеспечить той помощи странам Южного Кавказа, которую обещают, а иногда и не в силах это сделать (например, принятие Грузией закона об иноагентах и попытки США помешать этому). Понятно, что Армения подвергается давлению разных стран (европейских, азиатских, США, России) по вопросу перспективности разблокировки транспортных коммуни-

каций в регионе, однако излишнее лавирование может только усилить «изоляцию» со стороны двух тюркских соседних государств.

Если говорить о внутренних факторах ухудшения российско-армянских отношений, то здесь речь идет о нереализованных ожиданиях населения как Армении, так и Нагорного Карабаха о военной помощи России во «второй карабахской войне», которая предопределила дальнейшие события. Последние привели к нивелированию национальной идеи «миацума», по крайней мере, в территориальном плане, а до вооруженного конфликта 2020 года Армения выступала гарантом самоопределения армянской общины Карабаха. Эти процессы, безусловно, наложили отпечаток на отношение армянского общества к России, а в самой стране периодически возникают волнения и протесты по различным вопросам урегулирования армяно-азербайджанского противоборства. В этом контексте интересными представляются социологические исследования, проведенные «Евразийским мониторингом». Так, по данным исследования 2019 года «В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших цветные революции», Россия воспринималась 70% армянских граждан как дружественная страна и только 8% как недружественная (In the turbulence zone, 2019). При этом по вопросу интеграционных настроений и геополитической ориентации первую строчку в выборе респондентов занимает Европейский союз (37%), на второй строчке оказался Евразийский экономический союз (24%), а третье и четвертое место «поровну делят» НАТО и ОДКБ (по 15% соответственно). Также, как показал опрос, в международных отношениях Армении необходимо более активно сотрудничать с Россией (44%), США (32%), европейскими странами (32%) и Китаем (27%) (In the turbulence zone, 2019).

Если сравнивать полученные результаты с данными исследований, проведенных несколькими годами позже, то отношение к России и интеграционным образованиям на постсоветском пространстве меняется (где-то в большей степени, где-то в меньшей). Согласно исследованию 2022 года «Потенциал гуманитарного сотрудничества России в регионе СНГ», осуществленного той же организацией, то Россию как дружественную страну воспринимает 54% граждан Армении, как недружественную – 36%. При этом Франция обошла Россию по количеству голосов респондентов, посчитавших ее более дружественной страной (62%) против 12% опрошенных, которые считают отношения с ней конфликтными, несущими угрозу стране (The potential of humanitarian cooperation, 2022). Как можно увидеть из результатов опроса, процентное соотношение существенно поменялось и объясняется кардинальными изменениями в регионе. Насущным представляется отметить то, как в категориях «дружественности/недружественности» восприни-

мает Россию общественное мнение Азербайджана. Здесь соотношение несколько хуже и составляет 36% к 26%, что подтверждает мнение автора статьи в вопросе перспективности союзничества двух стран.

Интересными в плане рассмотрения изменений во внешней политике являются результаты исследования армянского экспертного центра «SOCIES» «Армения на перекрестке: ориентация, приоритеты и внешнеполитические ожидания». Опрос был проведен в 2022 году и выявил следующие особенности. Наиболее перспективным в экономическом плане респонденты считают членство Армении в Европейском союзе (46,1%) по сравнению с Евразийским союзом (28,7%). В военно-политической сфере приоритет в обеспечении безопасности отдается НАТО (34,1%), а ОДКБ в качестве «зонтика безопасности» рассматривают 29,1%. Однако сотрудничество в экономическом плане и в вопросах обеспечения безопасности граждане Армении видят по-разному: с Россией – 52% и 53,5% соответственно, с ЕС – 49% и 34%, с США – 41% и 31%, с Китаем – 38% и 11%, с Ираном – 24% и 10% и с Индией – 16% и 4%¹. Таким образом, опрос показал, что внешние приоритеты Армении в политической и экономической сферах все более склоняются в сторону сотрудничества с западными странами. Укрепляют свои позиции незападные страны (Китай, Индия, Иран), а Россия продолжает сохранять свое первенство, хотя «отрыв» от них постепенно начинает сокращаться.

Выбор внешнеполитических приоритетов сегодня для Армении остается актуальным вопросом. Однако не менее значимой проблемой является формирование национальной идентичности. Начиная с конца 1980-х годов в построении армянского государства начинает превалировать этнонациональный фактор, а развитие государственной, политической и даже территориальной идентичности отходит на второй план (Ergun, 2022, р. 813-830). Строительство нового независимого государства предполагало идентификацию с ним не только граждан, проживающих на территории бывшей АрмССР, но и многочисленной диаспоры в разных странах, а также армянской общины Нагорного Карабаха. Этнонациональный аспект стал определяющим в политике разных президентов страны, их предвыборных программах, который помогал им в становлении своей карьеры. Определенное нивелирование этого фактора произошло только после событий «бархатной революции» 2018 года и прихода к власти новой команды с другими представлениями, ценностями, идеями относительно развития страны (Саркисян, Дунамалян,

¹ Беляев, М. (2022, 7 апреля). Граждане Армении мыслями в НАТО и ЕС, а связи с РФ хотят ограничить – шокирующие итоги соцопроса. Вестник Кавказа. <https://vestikavkaza.ru/analytics/armane-myslami-v-nato-i-es-a-otnosenia-s-rf-hotat-ogranicit-sokiruusie-itogi-socoprosta.html>

2020). Хотя этнонациональные компоненты в формировании идентичности продолжали играть значимую роль, как, впрочем, и высший приоритет – защита «своей земли», однако ситуация постепенно начинала меняться.

Можно согласиться с мнением исследователя С.М. Маркедонова, который справедливо отметил следующее: «Будучи уникальным соединением демократического и националистического начала, «миацум» на протяжении многих лет подвергался дискредитации со стороны как демократов, так и националистов. Итогом стало размывание этой повестки, а также выход на первый план других тем (бедность, всевластие местных и региональных руководителей, неэффективность экономики и управления, коррупция, авторитарные «поползновения»). Десакрализации «карабахской идеи» способствовало то, что и власти, и оппозиционные лидеры слишком многое списывали на «объективные трудности» – от социально-экономических проблем до угроз безопасности» (Маркедонов, 2023, с. 101). Автор работы совершенно верно замечает, что «Чрезмерная инструментализация темы Карабаха, использование клейма «предателя национальных интересов» снижали общественно-политическую ценность «миацума». Постепенно накапливалась усталость и от конфликта, и от элит, не готовых предложить Армении ничего, кроме повестки конца 1980-х – начала 1990-х годов» (Маркедонов, 2023, с. 101).

На сегодняшний день можно наблюдать отказ политической элиты Армении от фундаментальной цели – борьбы за самоопределение карабахских армян в связи с невозможностью осуществления военного реванша, а также с ценностными и поколенческими изменениями, происходящими в обществе и во властной среде. Здесь вновь можно согласиться с С.М. Маркедоновым, что «...сегодня Карабах воспринимается скорее как тяжкое бремя, этот сюжет более не является консенсусом, а политическая элита предлагает иную парадигму – мир и безопасность даже ценой территориальных уступок. Говорить о полной смене парадигм сегодня не представляется возможным. Однако отсутствие мощного сопротивления новым идеологемам властей, явно или неявно разделяемым и обществом ... свидетельствует о серьезном ценностном (парадигмальном) сдвиге внутри Армении» (Маркедонов, 2023, с. 96). Исследователь называет этот процесс «декарабахизацией».

Рассмотрев причины ухудшения отношений между двумя странами, необходимым будет проанализировать и возможности их улучшения, которыми располагает Россия на сегодняшний день. Во-первых, полное соблюдение взятых на себя обязательств в рамках ОДКБ, учитывая имеющиеся и будущие военные контракты с Арменией. Армянская сторона уже говорила о некоторых опасениях на этот счет. Во-вторых, активизация деятельности по линии ОДКБ

в вопросе вывода вооруженных формирований Азербайджана с территории Армении, которые там оказались в результате столкновений на границе в мае 2021 и в сентябре 2022 годов. Азербайджан объясняет это отсутствием делимитации границы, однако по картам, которые существовали на момент распада СССР видно, что азербайджанские силы занимают несколько десятков сел, являвшихся армянскими. Наблюдательная миссия ОДКБ этот вопрос не решила, необходимы более серьезные действия России. Безусловно, приоритетным видится политическое взаимодействие и переговоры, а не военное или экономическое давление, что может привести к крайне негативным последствиям для всех сторон. Главное – вызвать понимание азербайджанской стороны, что Россия готова отстаивать интересы своего союзника, что повысит ее ответственность как члена ОДКБ в глазах Армении.

В-третьих, развитие экономических отношений двух стран, в том числе в рамках ЕАЭС, и их улучшение. Перспективной представляется помощь Армении в расширении взаимодействия по строительству транспортных коммуникаций по маршруту «Север – Юг». В-четвертых, всесторонняя помощь по линии международных организаций и двусторонних контактов между Россией и Азербайджаном по реинтеграции карабахских армян. На мой взгляд, имеющиеся возможности помогут повысить уровень армяно-российских отношений и, возможно, пересмотреть планы Армении по выходу из ОДКБ. С другой стороны, не менее важным является то, чтобы сама Армения была заинтересована в сближении отношений. Сейчас она предпринимает обратные усилия, по сути, идя поперек своих национальных интересов, рискуя оказаться еще в большей зависимости от Азербайджана и Турции.

Если говорить о направлениях («корзинах»), которые составляют основные проблемы урегулирования конфликта, то на сегодняшний день стороны более всего продвинулись в вопросе разблокирования транспортных коммуникаций в регионе, что отмечалось выше. При этом эта работа проводится в тесной увязке с развитием транспортного коридора «Север – Юг». Сложнее ситуация обстоит с проблемой делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы. Причин здесь несколько. Первая – отсутствие делимитированной границы между союзными республиками после распада СССР, а «первая карабахская война» лишь осложнила данный процесс. Вторая – разногласия между сторонами по картам, на основе которых должно проводиться разграничение границы. Армения настаивает на более поздних советских картах, а азербайджанские чиновники упоминают карты 1920-х годов, по которым Зангезур (южные территории Армении) входил в состав Азербайджана. Несмотря на то, что сегодня делимитация границы идет по картам 1976 года, действующим на момент распада советского государства,

периодическое упоминание в СМИ более ранних карт вносит разногласия в отношения сторон.

Третья причина – деятельность оппозиционных сил в Армении, которые считают, что последняя капитулирует перед Азербайджаном в демаркации на различных участках границы, устраивая шествия, пикеты, протесты. Разные группы оппозиции предлагают придерживаться не только Алма-Атинской декларации 1991 года, но и других международных документов в вопросе делимитации в целом, а также пытаются увязывать этот процесс с другими проблемами политического урегулирования. На мой взгляд, это осложняет разграничение границы, требует дополнительных консультаций, совещаний, переговоров, а значит и времени. Делимитация сегодня проходит на основе норм международного права и принципа справедливости, что признают обе стороны конфликта, а демаркация границы осуществляется на основе GPS навигации и компьютерных программ.

Другой не менее важной проблемой политического урегулирования конфликта остается вопрос реинтеграции карабахских армян. После 44-дневной войны Армения возложила ответственность за безопасность граждан Карабаха на Россию, Азербайджан, миротворцев, других международных посредников, а однодневная война сентября 2023 года способствовала тому, что Карабах стал внутренним делом Азербайджана. Конечно, как и в вопросе определения границы, действует двусторонняя комиссия (правда второй стороной выступает не Армения, а «карабахские муниципальные органы власти»), оценить эффективность, которой еще предстоит. Вместе с тем, сегодня очевидно, что все вопросы дальнейшей реинтеграции армян будут решаться на условиях Азербайджана и в рамках его законодательства (Petrowski, 2022; Tokarev, Margoev, Prihodchenko, 2021). Любые действия институтов ЕС, Минской группы ОБСЕ, других европейских структур, призывающих рассматривать вопрос в духе старого армянского дискурса об «особом статусе» Карабаха, вызывают лишь раздражение азербайджанских властей. Последние предлагают основываться исключительно на Плане по реинтеграции карабахских армян, который был ими обнародован в октябре 2023 года и уже начал реализовываться.

В плане содержатся несколько пунктов. К основным можно отнести: «Независимо от этнической, религиозной или языковой принадлежности гарантируются равенство прав и свобод каждого, в том числе безопасность каждого; жителям Карабаха гарантируется право на сохранение и развитие своей культуры и этнокультурных особенностей; обеспечиваются свобода вероисповедания, охрана культурных и религиозных памятников; создается возможность использования армянского языка». По сути план представляет

собой программу дальнейших действий по интеграции региона в состав государства со свойственными ему конституционно-правовыми особенностями. Как следует из плана, первоначально управление будет осуществляться посредством специальных представителей главы государства, к которому могут привлекать и жителей региона.

На сегодняшний день работа двусторонней комиссии приобрела вялотекущий процесс, что связано, как минимум, с двумя аспектами: общим контекстом урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и отсутствием широких возможностей варьирования в переговорах у карабахских армян. Состоялись две встречи в городах Евлахе и Ходжалы, а также заседание рабочей группы при правительстве Азербайджана в Ханкенди, после которых стороны согласились с его содержанием, а план был обнародован. Армения со своей стороны тоже поддержала план, однако она не исключает намерения по предоставлению Карабаху какой-либо автономии и включения данного положения в итоговый мирный договор.

Несмотря на принятие плана обеими сторонами, важнейшим вопросом остается его практическая реализация и качество этого процесса. Можно не сомневаться в том, что карабахским армянам, как и другим гражданам страны, будет предоставлена физическая и социальная инфраструктура, без которой просто невозможно существовать. Другой вопрос – насколько будут учитываться права и свободы человека, обеспечиваться гарантии этих прав, учитывая сложности в этой сфере в самом Азербайджане, а также десятилетия противостояния, вражды, ненависти и недоверия друг к другу двух обществ. Например, использование армянского языка в образовании, свобода вероисповедания, развитие родной культуры и ее приумножение, предоставление льгот и субсидий при ведении предпринимательской деятельности, право участия в выборах всех уровней и др. Это также касается армян, которые захотят вернуться в места своего прежнего проживания, и вообще права на возвращение. В этом контексте интересны высказывания азербайджанского исследователя А. Геюшева, который отмечает важную роль настроенности президента в вопросе реинтеграции армян. По его мнению, «Алиев полностью доминирует и в информационном поле, и в общественном мнении. Поэтому если Алиев начнет продвигать идею того, что азербайджанцам можно и нужно жить совместно с армянами, то эта пропаганда вполне может иметь успех».

Конечно, влияние президента Азербайджана на общественное мнение сегодня велико, и можно отметить позитивные тенденции в осуществлении политики реинтеграции, однако многие направления ее реализации пока непонятны. На взгляд автора статьи, враждебные отношения в перспективе

не выгодны как Азербайджану, так и оставшимся армянам Карабаха. Если первому в этом вопросе представляется важным избежать международного давления и санкций, то для вторых – оптимально встроиться в новую систему общественных отношений. Скорее всего, азербайджанские власти попытаются интегрировать армян на общих основаниях, каковые в свое время были приняты другими национальными меньшинствами (русскими, лезгинами, талышами и др.). К тому же, армяне и азербайджанцы имеют долгий советский опыт бесконфликтного и комфортного существования друг с другом. Дополнительными возможностями решения этой проблемы могут быть компромиссы и размены по другим вопросам армяно-азербайджанского конфликта, а также участие и помощь в различных вопросах реинтеграции внешних государств (России, Турции, Ирана, ближневосточных стран, Индии), что будет способствовать выработке «международных гарантий».

На сегодняшний день в интересах Азербайджана заключить мирный договор как можно скорее. Это открывает значительные перспективы развития государства в регионе и с соседними странами. Среди последних событий об этом говорят заявления азербайджанских чиновников о возможности отсрочить построение «Зангезурского коридора». Армения, напротив, не спешит с подписанием данного соглашения. В силу внутренних и внешних причин, которые описывались выше, для нее сейчас наиболее важным вопросом является получение военно-политических, экономических, территориальных гарантий безопасности. В условиях невозможности их предоставления на данном этапе со стороны Запада и стремления уйти из-под влияния России, Армения ищет эти гарантии во взаимоотношениях с Азербайджаном, идя на различные уступки в решении конфликта. Логика здесь простая – разрешение конфликта, открытие границы, разблокирование транспортных коммуникаций, установление дипломатических отношений с Турцией позволит обрести эти гарантии и устранить существующие угрозы безопасности государства. В отсутствии мирного договора об этом свидетельствуют такие факты как предложения Н. Пашиняна подписать пакт о ненападении, соглашение о взаимном контроле над вооружениями, открытие наблюдательной миссии ЕС вдоль границы. Однако Азербайджан неохотно идет на подобные шаги, чувствуя себя страной-победителем в конфликте, и крайне негативно относится к вмешательству Запада во внутренние дела.

На современном этапе урегулирования противоборства для России более прагматичным видится выстраивание отношений с Азербайджаном, нежели с Арменией. Визит российского президента в Азербайджан 18-19 августа 2024 года подтвердил приверженность стратегическому взаимодействию двух стран и показал важность Южного Кавказа в системе националь-

ных интересов России. Развитие отношений выгодно и по другим причинам: участие Азербайджана в евразийских проектах и организациях (Азербайджан подал заявку на вступление в БРИКС), в «Движении неприсоединения», которое приобретает важность в условиях российско-западного противостояния, сопротивление попыткам Запада навязать Азербайджану статус «неоколониального государства». Также нельзя не упомянуть мнение одного из экспертов, что «...сейчас по сравнению с прошлыми временами практически снято мощное препятствие для углубления и развития двусторонних отношений. Раньше в отношениях с Азербайджаном Россия должна была учитывать фактор Армении, смертельной вражды между этими странами, с каждой из которых Москва всегда хотела иметь по понятным причинам хорошие отношения».

Пока Армения все более стремится на Запад, переписывает учебники истории, создает преграды для работы русскоязычных СМИ, Азербайджан и Россия углубляют отношения. Прикаспийская республика развивает русский язык как язык преподавания в дошкольных, средних и высших учебных заведениях. И масштабы здесь достаточно приличные. На последней встрече с В. Путиным И. Алиев заявил, что «Существуют 324 школы с обучением на русском языке, в которых обучается более 160 тысяч учеников, более 800 тысяч изучают русский язык как второй. В 26 вузах Азербайджана существуют отделения на русском языке, в которых обучаются более 15 тысяч студентов». Такого нет ни в Грузии, ни в Армении, с которой мы долгие годы развивали союзнические отношения. При этом уступки, которые делает Армения в обмен на внешние гарантии Запада, способствуют маргинализации страны, в то время как Азербайджан в первую очередь учитывает свои национальные интересы. Поэтому и в переговорах Азербайджан предпочитает камерный формат урегулирования, то есть двусторонние переговоры с минимальным вмешательством посредников.

Отсутствие более широких механизмов по деэскалации кризиса в отношениях России и Армении в долгосрочной перспективе может обернуться геополитической ошибкой для России. Выше в работе уже отмечалось, что Азербайджан с его протурецкой ориентацией вряд ли станет таким союзником России и в таком качестве, в каком была Армении более трех десятков лет. В этом аспекте исследователи задаются вопросом, почему Россия в основном не применяла политику «мягкой силы» на протяжении ряда лет по различным направлениям, в то время как западные страны открывали множественные НПО, распространявшие русофобские взгляды, не без усилия которых стала возможной «бархатная революция», произошедшая в 2018 году. Также нельзя не вспомнить попытку экс-президента Армении С. Саргсяна подписать Согла-

шение об ассоциации с ЕС, которая провалилась после переговоров В. Путина и С. Саргсяна, на которых, видимо, был поднят вопрос обеспечения безопасности Армении (Broers, 2019, р. 152-185). Эти события способствовали постепенной политической переориентации союзника на Запад¹.

Рассматривая вопрос политического урегулирования конфликта, нельзя не отметить как минимум два сценария его развития.

Первый сценарий можно назвать «позитивным». Данный сценарий предполагает заключение мирного договора между Арменией и Азербайджаном в краткосрочной (3-5 лет) или среднесрочной перспективе (5-10 лет). Соглашение, скорее всего, не будет иметь политико-идеологического компонента (подписание под эгидой европейских стран или России) и будет принято в рамках двустороннего или четырехстороннего формата, в котором влияние России будет уравниваться участием Турции. Если к итоговому тексту договора придут сами стороны конфликта, то, скорее всего, он будет поддержан как странами Запада, так и Россией, заинтересованными в умиротворении ситуации между государствами.

Вопросы территориального характера, открытия транспортных коммуникаций и реинтеграции армян Карабаха могут быть решены частично путем давления как Азербайджана, так и западных стран, заинтересованных в скорейшем разрешении конфликта. Не исключаются уступки и компромиссы (например, «нейтральный статус» Зангезурского коридора, территориальные размены сел на границах двух государств, подписание всеобъемлющих соглашений касательно прав и свобод интегрирующего армянского населения под международные гарантии и т.д.).

Данный сценарий предполагает, что Россия остается важным посредником и в дальнейшем – гарантом выполнения международных договоренностей, укрепляются отношения союзничества с Азербайджаном. Внешняя политика Армении может развиваться по трем сценариям: «расширенная» многополярность, многовекторность с сохранением преобладающего влияния на Россию и постсоветские интеграционные структуры или полная переориентация на евроатлантические структуры.

Второй сценарий – «ни войны, ни мира» – предполагает сохранение неурегулированных вопросов между Арменией и Азербайджаном по трем «корзинам», а влияние внутренних или внешних факторов будет приводить к улучшению или ухудшению отношений. При этом эффективность деятельности межгосударственных комиссий по трем направлениям взаимодействия

¹ Абаджян, В. (2023, 28 сентября). Армяно-российские отношения на нынешнем этапе: есть ли выход из тупика? Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/armyano-rossiyskie-otnosheniya-na-nyneshnem-etape-est-li-vykhod-iz-tupika/>

может зависеть от продвижения в решении вопросов в каждой из них. Так, например, притеснение армян в бывшей Нагорно-Карабахской республике может негативно сказываться на открытии транспортных коммуникаций между странами или решении территориальных притязаний.

Между Арменией и Азербайджаном могут происходить единичные вооруженные столкновения, сменяемые периодами мира. Отношения региональных и крупных государств могут перерасти из отношений конкуренции в отношения конфронтации за оказание влияния в странах Южного Кавказа. Вооруженная конфронтация этих стран исключается, при этом основное соперничество будет связано с использованием экономических и политико-дипломатических ресурсов, а также военной поддержкой (поставкой вооружений).

Этот сценарий предполагает, что геополитическое «противостояние» будет в основном развиваться по линии «Россия – Запад», однако их помощь двум кавказским странам станет носить конъюнктурный и эпизодический характер. Например, «разворот» Армении в сторону России может способствовать ее поддержке в политической, экономической и военной сферах.

Наиболее вероятным представляется первый сценарий. При этом третий сценарий, который условно можно назвать «негативным», в сложившихся геополитических условиях выделить сложно. Он будет означать появление нового вооруженного конфликта уже между двумя международно признанными государствами. В таком развитии событий не заинтересованы как сами южнокавказские страны, так и внешние игроки.

Существуют несколько групп проблем, которые осложняют процесс подготовки мирного договора между двумя странами и, тем самым, политическое решение конфликта. Безусловно, есть конкретные договоренности, достигнутые сторонами не только с помощью посредников, но и в двустороннем формате. Однако имеется целый клубок противоречий, которые ни Азербайджан, ни Армения пока не могут распутать. Решение одного вопроса зависит от другого. Геополитическая конкуренция России, европейских стран, США осложняет этот процесс. Между ними есть понимание по основным принципам урегулирования противоборства, но акторы расходятся в конкретике и каждый раз склоняют инициативу на себя в вопросе заключения мирного договора. Желательным видится построение политики относительного сотрудничества вместо жесткой конкуренции. Россия имеет немалые рычаги влияния на обе кавказские республики, а страны Европы могли бы разделить с ней ответственность за постконфликтное восстановление в регионе, например, в гуманитарной и социально-экономической сферах.

На сегодняшний день Азербайджан в большей степени склоняется к выполнению соглашений, достигнутых при посредничестве России и, в част-

ности, требует от Армении выполнения оставшихся пунктов трехстороннего заявления о прекращении огня. Армения пытается ориентировать власти прикаспийской республики на западные переговорные площадки и реализацию проекта разблокирования коммуникаций в регионе «Перекресток мира», поддержанный европейскими странами. Азербайджан и Россия не относятся серьезно к данному проекту. Их подключение к «Перекрестку мира» если и состоится, то, скорее всего, после урегулирования конфликта и открытия границ. Правда, в какой степени это станет возможным, остается неясным. Вместе с тем очевидно другое – разное видение процесса политического урегулирования «замораживает» конструктивный диалог между странами и становится поводом для взаимных упреков и обид.

Сегодня существует серьезная проблема, которая мешает двум обществам начать полноценный диалог, – непонимание друг друга, ненависть и враждебность, которые накопились в постсоветский период. В советское время в силу географической близости между армянами и азербайджанцами были сходства в различных сферах, они понимали культуру и традиции друг друга. Однако после долгих лет вражды, принесшей боль и страдания жителям этих стран, образовалась пропасть. Преодолеть ее только силовыми, политическими или дипломатическими методами представляется сложным. Налаживание взаимодействия в социальной, культурной, экономической сферах может помочь Армении и Азербайджану продвинуться в решении политических вопросов и проблем безопасности. Негативным элементом, накладывающим свой отпечаток на разрешение конфликта, является отсутствие общих институтов управления на политическом уровне, которые существуют в отдельных регионах мира (например, в ЕС) и которые смогли бы нормализовать взаимодействие и обеспечить стабильное региональное общество, имеющее общие интересы. Поэтому в современных реалиях укрепление сотрудничества в социально-культурной области, финансово-экономические стимулы смогли бы внести существенный вклад в процесс политического урегулирования конфликта и подписания мирного договора.

Литература

- Almond, G. A. & Verba, S. (1963). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*.
- Ayar, B. & Arslan, O. (2023). Trembling chessboard: The effects of changing russian-turkish relations in the South Caucasus. *International Trends*, 21(3), 103-118. <https://doi.org/10.17994/2023.21.3.74.1>
- Broers, L. (2019). *Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a rivalry*.
- Easton, D. (1953). *The political system: An inquiry into the state of political science*. Knopf.
- Ergun, A. (2022). Citizenship, national identity, and nation-building in Azerbaijan: Between the legacy of the past and the spirit of independence. *Nationalities Papers*, 50(4), 813-830. <https://doi.org/10.1017/nps.2020.81>

- Hall, P. A. & Taylor R. R. (1996). Political science and the free new institutionalisms. *Political Studies*, (XLIV), 936-957.
- Iskandaryan, A. (2020). *The second karabakh war, or the first post-post-soviet war*. Working Paper. Institute for Security Policy.
- Kolsto P. & Blakkisrud, H. (2022). Engaging without recognizing?: Western approaches to the Eurasian de facto states. *Journal of International Analytics*, 13(4), 58-75. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-58-75>
- Parsons, T. (2005). *The social system* (2nd ed.). Taylor & Francis.
- Petrowski, T. J. (2022). Nagorno-Karabakh: A reassessment of the armenian-azerbaijani conflict. T. J. Petrowski.
- Piters, B. G. (1996). *Political institutions, old and new*. In R. E. Goodin and H.-D. Klingemann (Eds.), *A new handbook of political science*.
- Sumbal, M. A. (2021). *Tovuz to Karabakh: A comprehensive analysis of war in South-Caucasus*. Amazon Digital Services LLC – Kdp.
- Tokarev, A., Margojev, A. & Prihodchenko, A. (2021). The statehood of Eurasia's de facto states: An empirical model of engagement by great powers and patrons. *Caucasus Survey*, 9(2), 93-119. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1870076>
- Yavuz, M. H. & Gunter, M. M. (2022). *The karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan: Causes & consequences*. Springer International Publishing.
- В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших революцию: Динамика массовых настроений стран Северной Евразии.* (2019). Краткий аналитический отчет по результатам исследования в Армении. Евразийский монитор.
- Ланцов, С. А. (2022). Вторая Карабахская война: предпосылки, причины, последствия. *Полис. Политические исследования*, (3), 96-107. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.08>
- Маркедонов, С. М. (2023). Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг. *Мировая экономика и международные отношения*, 67(12), 93-103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-12-93-103>
- Маркедонов, С. М. (2021). Постсоветские де-факто государства: траектории борьбы за суверенитет. *Мировая экономика и международные отношения*, 65(12), 79-89. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89>
- Маркедонов, С. М. (2022). Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние. *Мировая экономика и международные отношения*, 66(12), 120-130. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-120-130>
- Потенциал гуманитарного сотрудничества России в регионе СНГ. (2022). Краткое аналитическое резюме по результатам социологического исследования по заказу Россотрудничества. *Евразийский монитор*.
- Саркисян, О. Л. & Дунамалян, Н. А. (2020). Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. *Полис. Политические исследования*, (2), 53-72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05>

References

- Almond, G. A. & Verba, S. (1963). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton University Press.
- Ayar, B. & Arslan O. (2023). Trembling chessboard: The effects of changing russian-turkish relations in the South Caucasus. *International Trends*, 21(3), 103-118. <https://doi.org/10.17994/2023.21.3.74.1>
- Broers, L. (2019). *Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a rivalry*.
- Easton, D. (1953). *The political system: An inquiry into the state of political science*. Knopf.
- Ergun, A. (2022). Citizenship, national identity, and nation-building in Azerbaijan: Between the legacy of the past and the spirit of independence. *Nationalities Papers*, 50(4), 813-830. <https://doi.org/10.1017/nps.2020.81>
- Hall, P. A. & Taylor R. R. (1996). Political science and the free new institutionalisms. *Political Studies*, (XLIV), 936-957.

- Iskandaryan, A. (2020). *The second karabakh war, or the first post-post-soviet war*. Working Paper. Institute for Security Policy.
- Kolsto P. & Blakkisrud, H. (2022). Engaging without recognizing?: Western approaches to the Eurasian de facto states. *Journal of International Analytics*, 13(4), 58-75. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-58-75>
- Lantsov, S. A. (2022). Vtoraya Karabakhskaya voyna: predposylki, prichiny, posledstviya [The Second Karabakh war: prerequisites, causes, consequences]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (3), 96-107. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.08> (In Russ)
- Markedonov, S. M. (2021). Postsovetskie de-fakto gosudarstva: traektorii bor'by za suverenitet [Post-Soviet de facto states: trajectories of the struggle for sovereignty]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65(12), 79-89. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89> (In Russ)
- Markedonov, S. M. (2022). Transformatsiya armyano-azerbaidzhanskogo konflikta: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie [The transformation of the armenian-azerbaijani conflict: historical experience and current state]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(12), 120-130. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-120-130> (In Russ)
- Markedonov, S. M. (2023). Armeniya i Nagornyi Karabakh: tsennostnyi i pokolencheskii sdvig [Armenia and Nagorno-Karabakh: a value and generational shift]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 67(12), 93-103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-12-93-103> (In Russ)
- Parsons, T. (2005). *The social system* (2nd ed.). Taylor & Francis.
- Petrowski, T. J. (2022). *Nagorno-Karabakh: A reassessment of the armenian-azerbaijani conflict*. T. J. Petrowski.
- Piters, B. G. (1996). *Political institutions, old and new*. In R. E. Goodin and H.-D. Klingemann (Eds.), *A new handbook of political science*.
- Potentsial humanitarnogo sotrudnichestva Rossii v regione SNG. (2022). Kratkoe analiticheskoe rezюме po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya po zakazu Ros-sotrudnichestva [The potential of Russia's humanitarian cooperation in the CIS region. A short analytical summary based on the results of a sociological study commissioned by Rossotrudnichestvo]. *Evraziiskii monitor*. (In Russ)
- Sarkisyan, O. L. & Dunamalyan, N. A. (2020). Dinamika transformatsii grazhdanskoi identichnosti v sovremennoi Armenii: faktory i sub'ekty [The dynamics of the transformation of civic identity in modern Armenia: factors and subjects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (2), 53-72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05> (In Russ)
- Sumbal, M. A. (2021). *Tovuz to Karabakh: A comprehensive analysis of war in South-Caucasus*. Amazon Digital Services LLC – Kdp.
- Tokarev, A., Margoev, A. & Prikhodchenko, A. (2021). The statehood of Eurasia's de facto states: An empirical model of engagement by great powers and patrons. *Caucasus Survey*, 9(2), 93-119. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1870076>
- V zone turbulentnosti. Kak zhivut i chto dumayut grazhdane stran, perezhivshikh revolyutsiyu: Dinamika massovykh nastroyenii stran Severnoi Evrazii. (2019). *Kratkii analiticheskii otchet po rezul'tatam issledovaniya v Armenii* ["In the turbulence zone. How the citizens of the countries that survived the revolution live and think": Dynamics of mass sentiments in the countries of Northern Eurasia. A brief analytical report on the results of the study in Armenia]. *Evraziiskii monitor*. (In Russ)
- Yavuz, M. H. & Gunter, M. M. (2022). *The karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan: Causes & consequences*. Springer International Publishing.

Для цитирования: Мансуров, Т. З. Политическое урегулирование армяно-азербайджанского конфликта: возможности и перспективы / Т. З. Мансуров // PolitBook. – 2025. – № 1. – С. 98-128. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-1-98-128